Парочка собиралась развестись, поэтому они приняли решение сообщить эту новость своим детям.

Когда они подошли к дому, Цзянь Тан переспросила его, чтобы убедиться в услышанном

— Ты уверен, что хочешь развестись?

— А разве ты не хочешь?

Линь Суйчжоу косо посмотрел на свою жену.

— Если тебе что-то не нравится, мы просто могли бы забыть об этом.

— Я не против, серьезно, если ты хочешь.

На самом деле она боялась, что Линь Суйчжоу не разведется с ней.

Мужчина игриво улыбнулся и вошел внутрь.

Цзянь Тан поспешно последовала за ним и вошла в дом, но детей там не обнаружила.

Линь Суйчжоу по привычке бросил ключ от машины на стол, наклонился и надел тапочки.

— Сяо Гао, позови детей, чтобы они спустились.

Как только голос стих, Ляншэнь и Лянцянь вскочили и побежали вниз по лестнице.

Когда Цяньцянь увидела Линь Суйчжоу, она раскрыла руки для объятий и бросилась к нему.

— Папа...!

Он подхватил маленькую девочку на руки.

Лянцянь прильнула к шее отца, надула щеки и повела себя, как избалованный ребенок.

— Папа, я так по тебе скучаю.

Когда девочка перевела взгляд, она увидела Цзянь Тан, стоящую позади них с холодным лицом. Ее маленький ротик сжался и позвал маму.

Линь Суйчжоу обнял дочь и подошел к дивану, затем поднял руку, чтобы позвать Ляншэня, спросив его:

— Где твой старший брат?

— Читает книгу в кабинете.

— Позови его, чтобы спустился вниз, я хочу вам кое-что сказать.

Ляншэнь послушно кивнул и побежал в кабинет, чтобы позвонить Чуи.

Он заглянул за дверь: под пятнистым солнечным светом он увидел, что его старший брат листает английский словарь и разглядывает странные иероглифы. Ляншэнь потерял дар речи. Он считал, что Чуи был умным и потрясающим, в отличие от него, который даже не мог запомнить 24 буквы алфавита.

— Старший брат, папа зовет тебя.

— Хорошо, я сейчас приду.

Чуи закрыл словарь, встал и взял свой маленький блокнот.

Внизу.

Цзянь Тан и Линь Суйчжоу выглядели серьезными.

Чуи всегда был очень чувствительным. Его семья действительно редко собирается, поэтому он не мог не испытывать дурного предчувствия.

Заняв место, Линь Суйчжоу внимательно осмотрел лица троих детей и прямо, не церемонясь, сказал:

— Мы решили развестись.

Как только эти слова сорвались с его губ, все трое детей были шокированы.

Атмосфера была нагнетающей.

Цзянь Тан не могла не взглянуть на Чуи. Он сидел прямо, его маленькие ручки лежали на коленях, крепко сжатые в кулаки, а большие глаза были полны печали. Цзянь Тан

почувствовала себя виноватой. Ляншэнь и Лянцянь два маленьких дурачка. Лянцянь, возможно, будет немного скучать по ней, а Ляншэнь должен быть самым счастливым. Но Чуи другое дело. Он слишком осторожен и деликатен. Даже если бы он сказал, что хотел бы, чтобы у его матери была своя личная жизнь, она понимала, что он все равно не хотел уезжать из этого дома.

Лянцянь всего три года, и она все еще не понимает концепции развода. Она покачала ногой и тихо спросила:

— Почему мама и папа разводятся?

— Цяньцянь, тебе не нужно знать причину, — тихо сказал Линь Суйчжоу, протягивая руку и касаясь ее маленькой головки.

Она растерянно наклонила голову.

— Мама вернется после развода?

— Конечно.

— Выходные и другие праздничные дни вы все будете проводить время со своей мамой. Когда я освобожусь, я отведу тебя к Чуи.

Это был лучший результат их дискуссий.

Дети обычно ходят в детский сад, и родителям не нужно везде таскать их с собой. Когда они будут на выходных или на каникулах, они могут остановиться у Цзянь Тан, чтобы ребята могли провести время вместе.

— Разве старший брат не останется с нами?

Линь Суйчжоу терпеливо объяснил:

— Все по-прежнему так же, как и раньше. Твои брат и мать живут в Отличном общежитии.

Услышав это, Лянцянь осознала, что развод или нет все действительно будет так же. В любом случае она все еще не может видеть Чуи каждый день. Внезапно маленькая девочка надула губки, склонила голову и замолчала.

— Ляншэнь, ты хочешь что-нибудь сказать?

Ляншэнь, который был занят тем, что грыз ногти, внезапно услышал, как отец зовет его, он опешил и поднял голову. Оглядевшись безучастно произнес:

— ...а?

Линь Суйчжоу не смог сдержать вздоха.

Его младший сын наименее умен. Однажды выяснилось, что у него была склонность к СДВГ. Поначалу ему было на это наплевать, но теперь, похоже, так оно и есть.

— Я сказал, что мы собираемся развестись.

— Неважно, — точно так же, как и ожидала Цзянь Тан, Ляншэню было все равно.

— Развод или нет не имеет значения. Все равно каждый день один и тот же.

Он давно к этому привык.

Отец весь день занят работой, и для него нормально не появляться дома в течение недели. И мама, которая привыкла не обращать на них внимания. Теперь, несмотря на прошлое, она свирепа, словно горная тигрица. Как и раньше, детские сады проводили практические занятия примерно раз в два месяца, но только он и Цяньцянь были там одни. Сначала им было немного не по себе, но потом они привыкли к этому.

В общем, разведены родители или нет им все равно.

— Хорошо, разводитесь, избавь себя от обязанности бить меня каждый день, — как он сказал это, Ляншэнь скорчил гримасу матери.

Цзянь Тан подняла глаза с яростным взглядом:

— Не будь смешным. Когда это я била тебя каждый день?

— Хочешь сказать, что не била меня?!

Цзянь Тан была раздражена.

— Если бы ты не вставлял гвозди в мои ботинки, стала бы я тебя бить?

Возможно, ради увеличения внушительности, Ляншэнь запрыгнул на диван и повелительно

указал на Цзянь Тан.

— Если бы ты хорошо со мной обращалась, я бы не вставлял гвозди в твои ботинки!

Цзянь Тан потеряла дар речи.

В этом, кажется, есть доля правды.

Она не рожала троих детей. Чуи умен, поэтому, естественно, он ей нравился, но Ляншень и Лянцянь были другими. В глазах Цзянь Тан они непослушные дети, особенно после того, как она узнала, кем они станут в будущем, у нее совсем нет к ним положительных чувств. Такого рода предубеждения всегда были в сознании Цзянь Тан, поэтому, не говоря уже о близости, она не могла даже проявить к ним простую привязанность.

Девушка стиснула зубы.

— Ты... если ты хорошо относился ко мне, как я могла не относиться хорошо к тебе в ответ?

— Ты, ты, ты, ты...

— Я, я, я, я, что?! — Цзянь Тан взглянула на Ляншэня. — Я права?

— Это твоя вина! — глаза Ляншэня мгновенно покраснели. — Ты не заслуживаешь быть моей матерью! Я ненавижу тебя!

Взвыв, Ляншэнь, рыдая, выбежал из комнаты.

Цзянь Тан смутилась.

— Ты не можешь наговорить мне гадостей и плакать. Как ты можешь плакать больше, чем Цянь Цянь, эта маленькая плакса? Ты же мужчина, а только и делаешь, что плачешь весь день напролет.

Лянцянь, которая была несправедливо вмешана в конфликт, выглядела невинной, и, наконец, уголок ее рта опустился, она начала плакать.

— Мама полна ненависти. Цяньцянь не плакса.

Хух-ху-ху-ху.....

Девочка чувствует себя обиженной.

Глядя на Лянцянь, рыдающую на груди Линь Суйчжоу, Цзянь Тан беспомощно вздохнула.

Она... она плачет без причины, все еще говорит, что не плакса?!

— Хорошо, хорошо, — Линь Суйчжоу утешил свою дочь, с укором взглянув на Цзянь Тан: — Ты слишком много говоришь.

Цзянь Тан умолкла.

Она больше не будет говорить такие вещи. В любом случае было неправильно что-либо говорить.

Успокоив Цянь Цянь, Линь Суйчжоу посмотрел на своего старшего сына, который все это время молчал. Его тон был ровным и мягким. В целях подбодрить Чуи он протянул руку, чтобы подержать его маленькую ручку.

— Чуи, тебе есть что сказать?

Маленький мальчик перед ним опустил ресницы, в его поведении произошла едва заметная перемена. Ясности в его глазах больше не было, осталась только глубокая печаль.

— Почему вы разводитесь?

— Ты еще молод, тебе не нужно этого знать.

Чуи внезапно поднял голову, его глаза были холодны, как у ядовитой змеи.

— Это из-за меня? Боишься, что я причиню боль своим младшим брату и сестре?

Линь Суйчжоу нахмурился и вдруг понял, что мальчик перед ним вовсе не его сын.

Это еще одна личность – У.

Несмотря на то, что он принял реальность, он все еще был немного беспомощен, столкнувшись с раздвоением личности Чуи.

— Вовсе нет.

Чуи усмехнулся, и в его тоне послышался легкий сарказм:

— С самого начала позволил нам с мамой жить на улице, только потому, что вы, ребята, боитесь, что я причиню боль Линь Ляншеню и Линь Лянцянь. Я знал это, не стоит это скрывать.

— Чуи…

— Вы боитесь, что со временем я сделаю что-то, что причинит им вред, поэтому вы хотите полностью избавиться от меня, я прав?

— Вовсе нет…

— Тогда что? — Чуи посмотрел на Линь Суйчжоу. — Я твой старший сын. В будущем я унаследую твой семейный бизнес. Рассуждая логически, ты должен был оставить меня здесь, но ты отправил меня к маме. Ты просто не хочешь меня!! Я знаю, я тебе не нравлюсь. Я не такой, как Цяньцянь, и не привлекаю твоего внимания, как Ляншэнь. Я бесполезен! Я тебе не нужен. Ты думаешь, что я странный. Ты хочешь избавиться от меня, чтобы защитить двух других твоих детей, вы хотите, чтобы я ушел!..

Он был уже на грани безумия.

Его красные глаза были полны ненависти.

Линь Суйчжоу открыл рот, все еще пытаясь утешить его.

— Чуи, я действительно забочусь о тебе…

— Если бы ты действительно заботился обо мне, ты бы не отдал меня этой женщине!!! — У указал прямо на Цзянь Тан. Все его тело тряслось, и все эти темные и ужасные образы не выходили у него из головы. Линь Суйчжоу хотел защитить Чуи, хотел, чтобы тот забыл эти ужасные воспоминания и перенести все самому.

В глазах Чуи его мать человек, который не очень хорошо умеет выражать свои чувства, но она действительно любит его.

Однако в глазах У его мать дьявол и свирепый зверь. Она словно собирается содрать с него кожу и удалить кости, оставив только сердце, полное дыр.

На самом деле, чего он боялся, так это не ночей одиночества, а ее злобного взгляда. Такого холодно, даже холоднее, чем лунный свет морозной ночью, прямо как сейчас… его отец смотрит на него такими же глазами.

Никто вообще не считает его своим сыном, но Чуи дурак, который все еще твердо верит, что его любят.

— Мне просто нужно немного, совсем немного внимания, но ты отдаешь его только ей!! — У указал дрожащим пальцем на Лянцянь. — Она лишь маленькая дурочка, которая ничего не понимает!

— Папа и мама разводятся не из-за тебя, а потому что...

Цзянь Тан протянула руку, чтобы притянуть Чуи ближе, но в следующую секунду он оттолкнул ее.

Маленький мальчик наградил ее таким же холодным взглядом, который, казалось, пронизывал до костей. Он произнес лишь:

— Вам лучше увезти меня отсюда. Ты должна забрать меня с собой, мама...

Он произнес слово «мама» абсолютно безэмоционально.

Произнеся эти слова, Чуи упал прямо на диван. У мальчика потемнело в глазах и он потерял сознание.

Цзянь Тан учащенно задышала, и лоб ее покрылся холодным потом.

Он действительно ненавидит эту семью, ненавидит свою мать, ненавидит своего отца и еще больше ненавидит своих брата и сестру.

А У прав.

Если бы Линь Суйчжоу уделял ему немного внимания, он бы обнаружил, что первоначальный владелец этого тела тайно издевался над ребенком, но он этого не заметил. Он позволил первоначальному владельцу и няне все проконтролировать.

Няня знала о жестоком обращении, она не осмеливалась ничего сказать.

Она, конечно, была матерью, но также она была простой служанкой. Чтобы сохранить свою работу, она могла только закрывать глаза, притворяясь, что ничего не видит. Не говоря уже о том, что она просто заперла его в шкафу, не причиняя никакого физического вреда.

Все были такими холодными и равнодушными, эта среда... создала монстра.

Хотя Цзянь Тан никогда не была матерью, но она думала, что сможет справиться с работой лучше, чем прежняя владелица. А сейчас оказалось, что она была не намного лучше.

Все, что она делала, было ради нее самой. Чтобы разойтись с Линь Суйчжоу, она покинула дом под предлогом благополучия Чуи, но на самом деле она никогда не думала о чувствах мальчика. Чтобы выжить, она оставила Чуи позади, сблизилась с Ся Хуайжунем, а затем стала личным учителем танцев Ся Лоу. Чтобы выжить, она оставляла его одного дома по выходным.

Если бы она действительно открыла свое сердце, перестал бы Чуи чувствовать себя таким беспокойным?

Почему У считал, что его все ненавидят?

Цзянь Тан крепко сжала кулаки и глубоко погрузилась в себя.

Она была рада разводу и тому, что теперь может жить своей собственной жизнью, но она никогда не считалась с детскими чувствами.

Она использовала чужое тело, но не могла относиться к нему справедливо.

— Папа, что случилось со старшим братом?

— С твоим старшим братом все в порядке. Ты можешь пойти и поиграть с Ляншэнем?

Лянцянь послушно кивнула, спрыгнул с рук Линь Суйчжоу и вышла из комнаты.

Мужчина взглянул на Цзянь Тан, затем взял Чуи и пошел наверх. Цзянь Тан тоже последовала за ними. После того, как Линь Суйчжоу уложил Чуи на кровать и вышел, Цзянь Тан потянулась, чтобы схватить его за край рубашки.

— Линь Суйчжоу, я передумала.

— Больше не хочешь разводиться?

— Нет, я все еще хочу.

Он усмехнулся.

— Тогда что ты хочешь сказать?

Цзянь Тан опустила глаза и на мгновение задумалась об этом.

— Дело в том, что я переехала с Чуи, потому что я боюсь, что его другая личность навредит Лянцянь и Ляншэню. Ты согласился со мной насчет этого.

— Да.

— Но что Чуи чувствовал из-за этого?

Линь Суйчжоу молчал.

— Он ничего не сказал, поэтому мы подумали, что он ничего не знает. На самом деле мы были неправы. Он знал все. Он чувствовал... чувствовал, что это его вина, — думая о невинных глазах Чуи, Цзянь Тан почувствовала, как закололо ее сердце.

Она пробормотала:

— Мы должны признать, что мы отвратительные родители.

Никто из них не помогал детям, когда они в этом нуждались, и они думали, что всего было достаточно для удовлетворения их потребностей.

Линь Суйчжоу занят своим бизнесом, понятно, что он не всегда может быть с ребятами, но это была его вина, что он не хотел уделять время своим детям; первоначальная владелица не принимала своих собственных детей и никогда не считала себя матерью. В результате все это привело к изменению их личности.

Линь Суйчжоу молчал. Очевидно, соглашаясь с ее словами.

— Что же ты тогда хочешь сделать?

— Я подала в отставку.

Линь Суйчжоу несколько удивленно приподнял бровь.

Цзянь Тан сказала:

— Так что у нас будет много свободного времени.

— Тогда что?

— Я хочу, чтобы дети жили со мной. Я привезу их обратно на выходные. Ты должен пообещать мне, что будешь свободен в субботу и воскресенье. Давай проведем время с детьми вместе.

Он нахмурился и задумался:

— А как на счет того, чтобы посещать сад?

— Школа Чуи очень близко, нет необходимости забирать его и подвозить. Что касается Ляншэня и Лянцянь, я каждый день буду вставать на час раньше, чтобы отправить их в сад, и я заберу их в пятницу и привезу сюда.

Опасаясь, что он не согласится, Цзянь Тан тихо сказала:

— Пусть домработница выполняет домашние обязанности, а я попробую научиться готовить. Может быть, я и не смогу быть хорошей женой, но я научусь быть хорошей матерью. Я надеюсь, что мы сможем усердно поработать над собой вместе.

Линь Суйчжоу поднял глаза, чтобы посмотреть на нее.

Ее взгляд был упрямым и решительным. Это было то, чего Линь Суйчжоу никогда раньше не видел. Он чувствовал… в этот момент она была очаровательна.

— Ты согласен?

— Я согласен, — Линь Суйчжоу ухмыльнулся. — Но ты не можешь использовать иглы, чтобы напугать Ляншэня.

Цзянь Тан был немного недовольна.

— Ты сказал, что я Жун момо.

Глядя на то, как ее раздражают его комментарии, Линь Суйчжоу почувствовал себя несколько удивленным. Он не мог удержаться, чтобы не поднять руку и не коснуться ее головы, его действие было таким же нежным, как и прикосновение к Лянцянь. Увидев, что Цзянь Тан удивленно смотрит на него, Линь Суйчжоу неловко кашлянул и поспешно убрал руку.

Он беспокойно отвел взгляд.

— В тот день… Я не это имел в виду.

— Хм?

— Я очень разозлился, когда увидел, как ты танцуешь с тем диким мужчиной. Я просто хотел напугать тебя.

Цзян Тан не знала как отреагировать.

— Господин Ся не дикий человек. Мы просто друзья.

Линь Суйчжоу сказал спокойно:

— В моих глазах все, кроме меня, дикари. Я семейный человек.

Ладно, ладно, она не сможет выиграть этот спор.

Цзянь Тан взъерошила волосы и пошла в комнату, чтобы взять кое-какие вещи.

Линь Суйчжоу поспешно последовал за ней и потянул ее за руку.

— Давай останемся здесь на ночь.

Оставайся здесь....

Глаза Цзянь Тан вспыхнули, она с первого взгляда поняла истинные намерения Линь Суйчжоу и шутливо спросила:

— Почему? Хочешь заняться сексом после расставания?

Выражение его лица по-прежнему было серьезным и спокойным без малейшего смущения.

— Мы не подписали соглашение о разводе, ты все еще моя законная жена. Нет ничего плохого в том, чтобы иметь нормальное сексуальное влечение, не заставляй меня думать, что это настолько плохо звучит.

Его дерьмовое сексуальное влечение. Только дурак поверил бы ему.

ЦзяньТан бросила на него косой взгляд. Независимо от того, сколько раз она смотрела на Линь Суйчжоу, она чувствовала, что он очень красив, даже красивее, чем любой мужчина-звезда, с которым она работала раньше. Если он однажды обанкротится, он сможет использовать свое лицо, чтобы зарабатывать на жизнь. Он смог бы заработать на этом много денег.

— Ты должен надеть презерватив.

— Хорошо.

После соглашения Цзянь Тан провела свою последнюю ночь в этом особняке.

Они занимались любовью до полуночи. Должно быть, он сошел с ума. С кровати на балкон, потом с балкона на письменный стол и, наконец, он пошел в ванную. Только когда Цзянь Тан очень устала и больше не могла стоять на ногах, Линь Суйчжоу наконец успокоился и перенес ее обратно в постель.

Его действия не считались вульгарными, но после долгого периода интенсивного удовольствия у Цзянь Тан все еще немного болела талия. У нее болели ноги, попа тоже болела. Цзянь Тан растерянно спросила тихим голосом.

— Раньше ты упрямо не отпускал меня, почему же теперь ты согласился развестись?

Если Линь Суйчжоу действительно такой разумный человек, он не оставит первоначальную владелицу на необитаемом острове до конца ее жизни.

Она ощущала беспокойство внутри, всегда чувствуя, что Линь Суйчжоу что-то замышляет.

Линь Суйчжоу улыбнулся, но не ответил, перевернулся и поправил прядь своих мягких волос. По его взгляду можно было понять, что победа была в его руках.

— Раньше я разводил птицу… — в темноте его глубокий мягкий голос звучал, как классическая музыкальная шкатулка, заставляя людей засыпать. — Я посадил одну в самую красивую клетку и дал ей самую вкусную еду. В первое время она не хотела всего этого. Потом я отпустил это, но знаешь, что случилось дальше?

Линь Суйчжоу приподнялся и обнаружил, что Цзянь Тан уже заснула.

Он пробормотал:

— Она прилетела обратно.

Раньше люди заботились о нем, поэтому видеть бескрайнее небо это просто рабство для птицы.

Цзянь Тан никогда не жила одна. Ее жизнь была слишком комфортной, поэтому она была похожа на ту птицу, у нее были силы сопротивляться ему, думая, что небо и свобода лучше всего. Линь Суйчжоу вынужден был признать, что непокорная Цзянь Тан очень привлекательна, по крайней мере, лучше, чем предыдущая с кукольной внешностью.

А что будет после развода?

Она хочет жить одна с тремя детьми. Он почти уверен, что Цзянь Тан не может позаботиться даже о себе. После пережитых страданий она узнает, насколько хороша семья Линь и насколько хорош сам Линь Суйчжоу.

Чем больше он думал об этом, тем больше предвкушал это. Нынешняя Цзянь Тан очень обаятельна, но не очень послушна. Она определенно станет еще прекраснее после того, как позже пройдет через трудности.

Он закрыл глаза и даже начал думать о том месте, где им следует снова пожениться.

П.р.: Ура, мы возобновили перевод этой новеллы! Я не ожидала таких откровений в этой главе. Читаю вместе с вами, не знаю, что будет дальше. Такие глубокие чувства и эмоции затрагиваются. В начале было смешно, как Цзянь Тан ставит детей на место. А теперь раскрывается, что у детей есть столько проблем… Но мы будем верить в героиню!

http://tl.rulate.ru/book/39340/1610632